

Глава пятая

«ПИСАЛ ДАЖЕ О СТИХАХ ШВЕЙЦАРОВ...»

В ноябре 1847 года Белинский, сопоставляя свое положение в новом «Современнике» с тем, которое он занимал в «Отечественных записках» 1839—1846 годов, писал В. П. Боткину: «У Краевского я писал даже об азбуках, песенниках, гадательных книжках, поздравительных стихах швейцаров клубов (право!), о книгах о клопах, наконец, о немецких книгах, в которых я не умел перевести даже заглавия...» (Б, XII, 415).

Известные сегодня произведения критика не позволяют проиллюстрировать это его свидетельство достаточным количеством примеров. Большая часть рецензий указанного содержания до сих пор не разыскана и не отнесена к Белинскому. Наиболее загадочная для современного читателя категория печатной продукции из названных Белинским в процитированном письме — «поздравительные стихи швейцаров клубов».

Возникновение этого специфического рода «копеечной литературы» относится к первой половине 1840-х годов, когда книжный рынок был наводнен огромным количеством дешевых коммерческих изданий, рассчитанных на самого непритязательного читателя.

«С некоторого времени литература наша приняла какое-то шутовское направление,— писал в начале 1843 года фельетонист «Литературной газеты» в статье, атрибутированной мною (см. с. 45) Некрасову.— Книг дельных и серьезных выходит очень мало,— книжек и книжечек *ragu смеха и забавы* — много множество. Эти миниатюрные и миленькие спекуляции почти всегда удаются, потому что не стоят труда и издержек антрепренеру, а идут с рук как по маслу, потому что стоят какую-нибудь мелкую монету, каких петербургский житель ежедневно истребляет много множество на пирожки, ликерцы, расстегайчики, на извозчиков, на

завивку волос, на мытье перчаток и т.п. За тратою лишнего двутривенного или четвертака он не постоит. И вот книжечки, иллюстрированные и неиллюстрированные, раскупаются и плодятся и плодят авторов. <...> Цель же в этих изданиях почти всегда одна и та же — *мелкая монета*»¹.

Наиболее предприимчивые антрепренеры таких изданий в эту пору — Ф. В. Булгарин, Н. А. Полевой, В. Р. Зотов, В. С. Межевич и др. Как правило, эти копейные издания выходили к какому-нибудь празднику — к Новому году, к маслянице, к святой неделе и предлагались издателем в качестве поздравления и подарка детям, всем читателям.

Наиболее «демократической» формой таких прибыльных изданий стали листки, афишки, брошюрки с поздравительными или зазывающими стихами, обращенными к определенной категории господствующего класса петербургского населения. Как правило, эти «издания» представляли собою красиво оформленную листовку на плотной цветной бумаге с золотым обрезом или нарядным бордюром, с виньетками и мелкими рисунками. Поздравительные стихи (с Новым годом, Христовым воскресением, сырной неделей и т.д.) на этих листовках печатались крупным красивым шрифтом, а под текстом после имени поздравителя обязательно выставлялись дата цензурного разрешения и имя цензора.

В «Библиографической хронике» «Отечественных записок» однажды было обращено внимание на эту самостоятельную литературу. В февральской книжке журнала 1842 года были расписаны сразу три таких «издания»: 1) Швейцар Бюргер-клуба и новый 1842 год. Санкт-Петербург. В типографии Карла Крайя. 1841. В 8-ю д.л. 1 стр.; 2) Стишки на новый 1842 год, посвященные высокопочтенным посетителям Бюргер-клуба буфетчиком его Васильем Радеевым. СПб. В типогр. Карла Крайя. 1841. В 8-ю д.л. 2 стр.; 3) Почтеннейшим господам, членам Малого танцевального собрания от карточного служителя К. Шульца усерднейшее поздравление с Новым 1842 годом. СПб. В типографии III Отделения собственной е. и. в. канцелярии. В 8-ю д.л. 3 стр.

Критик «Отечественных записок» посвятил этим листкам один абзац: «Мы долго не решались поместить в „Библиографической хронике“ эти три стихотворения. С одной стороны, думали мы, ведь не все же печатное относится к области литературы, — иначе придется разбирать и афиши, издаваемые от портных до сапожников; с другой стороны, ведь это стихи, — плохие, правда, но ведь в журналах разбираются не одни хорошие стихотворения. К тому же мы сами рисковали бы показаться непоследовательными перед читателями, если б исключили из хроники эти вирши

¹ Литературная газета. 1843. 28 февраля. № 9. С. 182—183.

швейцаров и буфетчиков, упомянув в ней о „Цветях музыки“ г. Градцова и „Альбоме для прекрасного пола“ г. Милюкова,— разве это не одно и то же? Швейцар подает вам свои стихи с улыбкою, из которой вы ясно видите, что дело не в стихах: дав ему на водку, вы имеете право не только не читать,— даже не взять и в руки стихов, не оскорбляя авторского самолюбия... А цветы, мечты, звуки, альбомы поверьте, гораздо хуже: они — порождение самолюбия и претензии, хотя достоинством своим и не выше ни на волос швейцарских виршей...»²

В. С. Спиридонов, обнаруживший эту заметку, справедливо атрибутировал ее Белинскому, опираясь на цитированное выше признание критика (Б, V, 612, 849).

К середине 1840-х годов такой формой «литературного заработка» пользовалась, говоря современным языком, вся «сфера обслуживания» Петербурга. Вот что писала по этому поводу «Литературная газета» в 1844 году, сопоставляя русские обычаи и праздники с китайскими: «Неизвестно, подражают ли китайцы тем опустошительным набегам, которые делают на нас, европейцев, с наступлением каждого нового года сторожа, рассыльные, наборщики, разносчики газет и афиш, лакеи, кучера, прачки, полотеры, кухарки и дворники? Уж верно, не подвержены! Иначе все прекрасные дни их любимого праздника <...> пропали бы ни за денежку! Вместо того чтоб веселиться, бедные мандарины принуждены были бы рассчитывать с „политичными господами“, которые в новый год смотрят на чужие карманы как на свои собственные и под влиянием особенно красноречивого вдохновения поздравляют публику удивительными стихами, за которые нельзя не заплатить:

Читая сказочки о греческих богах
И превращениях Овидия Назона,
Мы (разносчики афиш) сами вздумали добрость до Геликона

И, подражая им, в делах переродиться,
И стихотворцами пред публикой явиться...

и так далее... И все это ради какого-нибудь полтинника, иногда даже и менее... О, полтинник — великое дело!.. Человек на полтинник может быть упоительно счастлив в продолжение целого дня и самый вечер благодаря тому же благодетельному полтиннику проведет артистически!»³

² Отечественные записки. 1842. № 2. Отд. VI. С. 52—53.

³ Литературная газета. 1844. 8 января. № 2. Смесь. С. 42.

Одним из пионеров поэтических поздравлений «почтеннейших посетителей» был швейцар открытого в 1842 году петербургского клуба Соединенного общества, называвшегося в просторечии чиновничьим клубом⁴, М. И. Марковский.

Большая коллекция оттисков стихотворных поздравлений швейцаров петербургского клуба Соединенного общества, Благородного собрания и Собрания художников 1843—1869 годов — Мартына Ивановича Марковского, Авраама Перфильева и Ефима Дроздова хранится в Пушкинском Доме в фонде Ф. А. и А. Ф. Кони. Именем Марковского здесь подписаны поздравления на 1844, 1845, 1848, 1849, 1852—1855 годы. Вся коллекция обернута листом бумаги, на которой рукой А. Ф. Кони помечено: «Стихи, писанные отцом для швейцаров клубов по их просьбе»⁵.

Выясняется, таким образом, что стихотворные поздравления с новым годом швейцара клуба Соединенного общества Марковского, о котором писал Белинский, принадлежит перу известного водевилиста и журналиста, редактора «Литературной газеты» в 1840—1843 и в 1845 годах Федору Алексеевичу Кони. Так вот какого водевилиста, «втирающегося» порой в журналы, имел в виду фельетонист «Русского инвалида». Таким образом, Федору Кони приписывал он «кабинет восковых фигур». Весьма вероятно, что фельетон из № 2 «Литературной газеты» 1844 года, касающийся стихотворных поздравлений с Новым годом, также принадлежит Белинскому.

Белинский, как уже говорилось в первой части книги, принимал участие в критико-библиографическом отделе «Литературной газеты» 1844 года.

Еще более внимательного отношения к себе требует другой фельетон «Литературной газеты», в значительной части посвященный специально стихам швейцаров. Он помещен в № 2 газеты 1845 года под рубрикой «Петербургская хроника» и является, по существу, физиологическим очерком разных форм городской культуры, очерком об оркестрах бродячих музыкантов, сходящихся в Петербург «со всех концов света»; о мелкой «книжной промышленности» (в том числе листках со стихотворными поздравлениями); о зрелищах и концертах для массового зрителя.

Привожу «литературную» часть этого фельетона, включающую два текста «поздравительных стихов швейцаров клуба», о которых упоминает Белинский в уже цитировавшемся письме к Боткину:

«Нельзя не говорить об отличительных чертах наших нравов, когда хотим говорить о явлениях нашей жизни; источник жизненной

⁴ Помещался в доме госпожи Энгельгардт, ныне Невский проспект, 30.

⁵ ИРЛИ, ф. 134, оп. 5, ед. хр. 10.

деятельности заключается в привычках и нравах народа. Действительно, оставя шутки, у нас в Петербурге ни в чем не проявляется такого общего участия, такого единодушного увлечения, такой неистощимой деятельности, как в явлениях музыкальных. Литература у нас интересуется весьма немногих, — одни заняты важными делами, другие еще важнейшим бездельем, третьи — картами; русские книги и журналы для них terra incognita. Им некогда заняться чтением, которое требует времени, требует размышления, известной степени образованности, некоторых современных сведений... и бог знает каких еще условий. Притом занятие литературою — наслаждение слишком условное, утомительное и расходистое. Книги и журналы наши расходятся внутри России в глубоких провинциях, где нет наружного блеска жизни, нет пышных балов, шумных маскарадов, великолепных концертов, народных театров с пышными „*драматическими представлениями*“, нет уличных оркестров и даровой комедии на дворах. Поэтому вся наша петербургская литературная деятельность заключается в журналах, весь наш ум поглощается журналами; книг, и в особенности книг дельных, выходит очень мало. Зато огромный простор мелкой книжной промышленности — множество литературных безделушек, как комаров от наших болот, занимает типографии, заваливает книжные лавки, — чтоб на минуту польстить глазу своей наружностью или развлечь праздное внимание легкостью или пустотою своего содержания. Нигде, кроме Петербурга, не могли выйти в свет и быть распроданы эти мириады „побрякушек“ и проч. Вот, например, наступил Новый год — лучшее время, когда покупаются и читаются книги, и что же наша литературная деятельность подарила публике на Новый год? Слава богу, мы могли указать уже на две книги и на несколько художественных произведений. Но зато Новый год, как и всегда, принес нам по-прежнему стихотворения разносчиков афиш и швейцаров клубов. Шутки ради мы, пожалуй, поделимся одним из этих поэтических созданий с нашими читателями. Между всеми поэтами, поздравляющими почтеннейшую публику с Новым годом посредством невинной стихотворной спекуляции, швейцар Клуба Соединенного общества, бесспорно, занимает первое место между поэтами-швейцарами, как и самый клуб занимает ныне важное место между подобными заведениями. Вот как наш поэт приветствует своих членов и посетителей так называемых „*семейных вечеров*“:

ПОЧТЕННЕЙШИЕ ГОСПОДА
ЧЛЕНЫ СОЕДИНЕННОГО ОБЩЕСТВА!

Когда Юпитер создал мир,
В народах было толку мало,
И в первый новый год — на пир
Собрались все — куда попало.

Тогда не лезли далеко,—
Из мест и крестиков не бились
И с доброй вдовушкой Кликко
Еще доходом не делились.

Но всякий ел что бог послал
И, не завидуя соседу,
Водицей чистой запивал
Свою веселую беседу.

Тогда весь люд попроще жил:
В костюме следовал природе,
Шинелей, шуб себе не шил
И шапок не носил по моде.

Но нынче уж народ не глуп,—
Курит сигары, а не трубку,
Завел для карт и танцев клуб
И носит норковую шубку.

И в силу этого теперь
Нужна для общества прислуга,
Чтоб отворяла настежь дверь
И все добро, как верный зверь,
Хранила от врага и друга.

Сия прислуга есть швейцар!
Я им служу у вас донине
И вам по таковой причине
На Новый год как должный дар
Почтительно имею честь
Мои желанья поднести.

Пусть дамы наши, как всегда,
Летают весело в галопе,
Не зная, где живет беда,
И — не заботясь о салопе!

Пусть в танцах, не жалея ног,
Беспечно молодежь порхает,—
Я все что нужно приберег,
Галош никто не растеряет.

Пускай охотники в лото
С семи до двух часов играют

И в девяносто карт за то
Пять ставок в вечер зашибают!

Пусть, кто играет в преферанс
По гривне или по полтине,
Всегда имеет верный шанс
И прежде всех сидит в малине!

Желаю, чтоб холостяки
Нашли по миленькой невесте
И чтоб старушки, старики
Помолодели с ними вместе!

Супругам мой завет таков:
Не знать ни ссор, ни разногласья
И брать с *семейных вечеров*
Пример семейного согласия!

Кончаю, чтоб не надоест,
Как наш пиита Тредьяковский,
И быть затем имею честь

Мартын Иванов сын Марковский.

К чести г. Марковского мы должны еще прибавить, что талант его с каждым годом совершенствуется. Вы убедитесь в этом сами, прочитав его поздравление прошлого года. Вот оно:

С *Новым годом* честь имею
Вас поздравить, господа,
И желаю, как умею,
Вам премногие года!

Пусть чины на вас валятся,
Словно манна с облаков,
Семьи пусть у вас плодятся
Для *семейных вечеров*;

Пусть награды годовые
Умножают ваш доход
И оклады пусть двойные
Принесет вам новый год!

Я молю: Господь, помилуй
От ремизов вас везде,—

И по службе, и у милой,
Да и в карточной беде;

Чтоб скорей досталась пряжка,
Чтобы выгод рос итог
И чтоб вам не знать, как тяжко
В сборах быть без четырех.

Пусть танцуют в наших залах,
Пробки скачут за столом,
Дамы пусть цветут на балах,
Как цветочки за столом.

А меж тем все члены клуба
Быть спокойными должны,—
Их калоши и их шуба,
Точно клад, сбережены...

Уж обычай здесь таковский!
И затем подносит в дар
Вам стихи свои

Марковский,
Ваш покорнейший швейцар⁶

Оба приведенные фельетонистом «Литературной газеты» поздравительные стихотворения имеются и в названной выше коллекции оттисков Ф. А. Кони, в которой они — самые ранние.

Известно, что Белинский сотрудничал в «Литературной газете» и в начале 1845 года, пока ее официальным редактором был Краевский, а фактическим руководителем оставался Некрасов. В № 6—8 газеты этого года, как я уже говорил, помещена его большая статья «Портретная галерея русских писателей. Кантемир». Не исключена принадлежность Белинскому и каких-либо других материалов «Литературной газеты» 1845 года.

Что же касается фельетона «Петербургская хроника» со стихами швейцара чиновничьего клуба,— принадлежность его Белинскому столь же вероятна, как и принадлежность ему коротенькой заметки в февральском номере «Отечественных записок» 1842 года.

Что же касается стихотворных поздравлений петербургских швейцаров, эта традиция закрепилась в Петербурге, вышла далеко за его пределы и была жива по крайней мере до конца XIX столетия. Прекрасное тому подтверждение — хранящаяся в Рукописном отделе Пушкинского Дома другая коллекция таких

⁶ Литературная газета. 1845. 11 января. № 2. С. 39.

материалов 1860—1890-х годов. Название этой архивной единицы: «Поздравительные печатные стихотворения служителей при училищах, ресторанах, трактирах, швейцаров, газетных разносчиков, трубочистов и т. п., числом 24»⁷.

В этом собрании — оттиски стихотворных поздравлений группы служителей петербургского училища св. Анны (на русском и немецком языках), швейцаров Собрания петербургских художников, московского купечества, Большого Патрикеевского трактира (купца И. Я. Тестова), швейцара петербургского Немецкого собрания, киевских трубочистов, разносчиков газеты «Волжский вестник» (Казань) и т. д.

Белинский и «Литературная газета», таким образом, зафиксировали самое зарождение этой любопытной литературной традиции.

Автор этой книги не считает, что характер и степень участия Некрасова и Белинского в «Литературной газете» могут считаться теперь до конца проясненными. Сосредоточившись преимущественно на текстологических вопросах (критический пересмотр и пополнение всего комплекса выступлений обоих авторов в газете, выявление всех этапов сближения и расхождения Некрасова и Белинского с редакцией «Литературной газеты» и друг с другом, изменения их «статуса» при этом издании и, наконец, попытка исправить ряд ошибок в установлении авторства Некрасова, Белинского и Кони в отдельных публикациях «Литературной газеты»), я почти не касался идейных и литературно-общественных связей в выступлениях Некрасова и Белинского в этом издании. Такая работа, в значительной части проделанная исследователями отдельных произведений Некрасова и авторами академического комментария к ним, безусловно может дополняться и, главное, должна быть обобщена. Однако исследователям этой проблемы придется анализировать в комплексе журнальные материалы всех изданий Краевского («Литературная газета», «Отечественные записки» и «Русский инвалид») и публикации противостоящих им «Библиотеки для чтения», «Северной пчелы», «Сына отечества», «Маяка», «Иллюстрации» и т. д. Словом, интересной и важной работы впереди много.

⁷ ИРЛИ, ф. 193, оп. 1, ед. хр. 478: